

Завистливый

Жили-была старуха с двумя сыновьями, и жили они все бедно-пребедно так, что часто и без хлеба сидели. Старуха-мать всё плакала да охала, да потом вдруг сделалась больна, да в посту и померла. Дети повыли, повыли, потом потише стали выть, потом ещё тише, а потом и совсем перестали и пошли мать хоронить. Пришли на погост, вырыли могилу да и хотели в неё мать класть. Как вдруг старший брат и увидал в могиле котёл с деньгами. Вот он сказал младшему, вынули они вместе котёл, похоронили мать да и пошли домой деньги считать. А как считать — не знают; по штучке — сбиваются, а мерочки нет. Вот старший брат и надумал:

— Поди-ко, — говорит брату, — к нашему соседу да попроси мерочки.

Вот и пошёл брат младший к соседу: приходит и говорит:

— Дядюшка, дай мерочки.

Сосед знал, что они бедные, что им мерять нечего и спрашивает:

— А зачем те мерка?

— Да мы с братом клад нашли, так мерить хотим, сколько денег, а так не сочтёшь.

Сосед дал мерочку, а был он куда завистлив; и когда ушёл младший брат с меркою, он и давай думать, как бы ему эти деньги у них отнять да себе присвоить. Вот думал, думал он да и придумал, что делать нужно. Взял своего козла, зарезал его, снял с него шкуру совсем — и с рогами, и с хвостом, а как пришла ночь, надел он на себя шкуру да и пошёл к двум братьям, которые клад нашли. Вот приходит он к их избушке, стучится: тук-тук-тук, — а в избе и спрашивают его братья:

— Кто тут, зачем?

— Чёрт пришёл за своим кладом! — говорит братьям сосед.

Братья поглядели в окно и видят, что стоит чёрт с рогами, схватили котелок с деньгами да и кинули его за двери. Вот тут-то сосед обрадовался, схватил котёл с деньгами да и домой. Пришёл он домой, от радости шкуру-то снять позабыл, высыпал все деньги на стол да и давай их считать. Позабыл про

свой наряд и сидит как чёрт. Вдруг приходит к нему его жена ужинать звать, затем что он из дома ушёл без ужина. Только встала она на порог, испугалась, видя, что сидит чёрт, да такой страшный, упала и померла, не вымолвив слова. Муж тоже испугался, а догадаться не может, чего жена его испугалась, да уж тогда догадался, когда о перегородку рогом задел; вот он сейчас и давай с себя козлячью шкуру снимать, а она — не тут-то было: нейдет прочь, приросла, рога тоже нейдут прочь, приросли; схватил он топор, чтобы срубить рога, и этого нельзя сделать — больно! Бился, бился да так навсегда и остался с рогами!